

С ними надо молчать

После гибели пяти девочек и учительницы вся Беляевка прошла словно сквозь строй: через ток-шоу, прокуратуру, обвинения в интернете и наше неумелое сочувствие.

Беляевка сразила меня молчанием. Так много было написано крикливых, сенсационных слов, не имеющих отношения к действительности, что все жители сомкнули уста. Слово произнесенное оказалось обесмысленным. Циничным. Пошлым. Человек погрузился в сакральную часть слова — в молчание.

Если ты хочешь что-нибудь понять в случившемся, тебе надо замолчать.

На седьмой день прошли поминки в селах Жанаталап и Алабайтал. Во дворе дома, где живут Аксен и Эльмира Шагвалеевы, поминки по младшей дочери Гульназ. Последние приготовления. Хлопочут родственники, соседи, односельчане. Эльмира плачет не переставая. Ее муж разбирает плиты. Не сразу понял, что тело, покрытое черной пылью, и есть его дочь.

Жилище, мягко говоря, среднего достатка. В большой комнате длинные столы. Много пожилых людей. Мулла. Одноклассники Гульназы, трое родителей и классный руководитель Сергей Каменев.

Это моя первая встреча с классом, который я буду помнить до конца своих дней.

Класс лишился пяти девочек.

С нами мама Тани Пфейфер, у которой сильная контузия.

— Таня поправится, — говорит мама.

Им, лежащим в больнице, не говорят, что Зениры, Гульназы, Светланы, Ани, Марины в живых нет.

С первых минут понимаешь, что оставшиеся в живых — один организм. С одним ритмом дыхания, одними побуждениями. Главное — не расставаться. Тогда мы сильнее. У них была возможность уехать в колледжи, лицеи, школы Оренбурга. Но одиннадцатый класс «А» дойдет до конца учебного года в том составе, в каком существует сейчас. **И жизнь их не разведет.**

Сначала каждому дают ручку. Я сжимаю ее в своей руке, и мне кажется, я знаю как бы держала эту ручку Гульназа. Потом каждому дают десять рублей (видимо, от отца), потом монеты. Подчеркивают: от бабушки... пачку мыла... носовой платок... снова монета. Абсолютная тишина. Ее нарушает чтение молитвы. Нет, не нарушает. Молитва и есть наше молчание, направленное Господу. В ходе молитвы наступают моменты, когда мальчики-мусульмане сдвигают ладони и повторяют слова мутлы. Я прошу одного из них перевести слова молитвы. Он говорит: «Нет».

Поминальный обряд проходит в молчании, и ты начинаешь ощущать высокий, почти мистический смысл того, что происходит. Гульназа вырастает из этого молчания так, как будто я всю жизнь знала ее.

Потом я встречу ее учителей из Жанаталапа. Здесь она окончила девять классов. Они расскажут, какая она была заводила, какая была красивая. Была чудо как хороша. Это все мне покажется деталями. Сущность Гульназы явлена в молчании ее одноклассников, родителей и всех, кто пришел в этот дом.

Душа твоя содрогается от тишины. Если вы не погрузились в эту тишину, вы ничего не знаете о том, что произошло в Беляевке. **Ничего!** Умерли красивые, умные девочки, только вошедшие в новую для себя пору расцвета. Ушли на глазах одноклассников, которые стояли всего-навсего в пяти метрах от места обрушения. Родители их не просто любили. Они гордились ими.

Душа, скованная молчанием, говорит. Но я не произнесу этих слов. Они — **мои**. Они — **наши**. Всех, кто молчал.

На девятый день мы идем на поминки в дом Марины Мартыновой. Сергей, папа Марины — сильный, красивый человек. Он молча пожимает руку входящим в дом. При появлении нового человека Ольга, мама Марины, не просто плачет. Это то, что беляевский шестиклассник определил так: «Я теперь знаю, что такое смерть — это нечеловеческий крик матери».

Здесь же находится первая учительница — Татьяна Геннадьевна.

— Спасибо вам, что вы так много позволяли нашим детям, — говорит Ольга.

Связь родителей учеников одиннадцатого класса со школьной жизнью своих детей нерасторжима все годы. Ольга вспоминает один поход: детей было 23 человека, родителей 40. Где они только не были... Уже в седьмом классе сплавлялись на плотках. А в десятом решили поехать в Питер. Но поездка на пять дней стоила десять тысяч рублей. Таких денег у беляевцев нет.

Плач Ольги прерывается обращениями: «Ребята, вы ведь всегда ели хорошо... Дима, пожалуйста, доешь кашу. Мариночке будет сладко... Возьми печенье. Она так его любила. Я тогда не успела испечь...»

И снова плачет. Она кладет мне руку на плечо. Рука горячая и сильная. Вот этими руками она мыла Марину, укутывала в холод, собирала в школу...

— Сватьяшка, ну потерпи, — обращается молодая женщина к Ольге. Она друг семьи Мартыновых. Никакая она не сватья. Марина — детская любовь сына Наташи. Было это в первом классе. Приходит сын и говорит: «Марина была такая красивая. Я хотел ее поцеловать». — «И что тебе помешало?» — спросила мать. — «Неудобно как-то», — ответил сын. Он все просил то сережки, то еще что-нибудь. Все искал подарки для Марины. Как воспринял смерть Марины, мать говорить не будет.

...Мы стоим с Наташей во дворе. Калитка не закрывается. Люди все идут и идут. 5 ноября Марине исполнилось бы 18 лет. Она уже давно пригласила всех друзей на свой праздник.

...Приходит известие: девочкам, лежащим в больнице, сказали о гибели одноклассниц. С Таней Пфейфер случилась истерика.

Спрашиваю водителя: как могло случиться такое обрушение?

— А вы сначала поинтересуйтесь у властей, как они сумели в мае отремонтировать здание администрации? Загнали детей в начальную школу. Это вообще-то не школьное здание, а бывший райком партии. Думают, если закрыли актовый зал, где трещина, ничего не случится. Трещина замка не боится.

— Почему родители не согласились отправить учеников в днепровскую школу?

— Там тоже трещина. Аж с 2004 года. Но не в том дело. Родители боятся отпускать детей от себя. У них появился страх. Вы знаете, что первоклассники занимаются с восьми утра? Видели, как они шарашутся впотьмах?

...Беляевка погружена во тьму — экономия уличного освещения.

Односельчанка Марина: «Знаете, в чем причина наших бед? Человек лишен права думать, принимать решение и нести ответственность за него. У меня мама в Оренбурге. Заслуженный учитель. Зарплата пять тысяч. Это высшая категория. Попробовала бы Лариса Ивановна (директор школы. — Э. Г.) отменить все уроки. Ее бы тут же уволили».

Предприниматель:

— Вся инфраструктура построена в хрущевскую пору.

— А что? С тех пор ничего не строят?

— Почему? Строят. Банки, бензоколонки, коттеджные поселки, торгово-развлекательные центры. Побывайте в Растахах (пригород Оренбурга. — Э. Г.). Это поселок газовиков. Посмотрите на их школы и дороги. Вся политика как на ладони. Будто газ принадлежит им лично.

Полный провал

Мы договорились с Сергеем Михайловичем, что я проведу урок. На доске написана тема: «Определение

интеграла». Учитель оговаривает домашнее задание. Он остается здесь, в классе.

По опыту знаю, что письмо обладает терапевтическим эффектом, если точно обозначить его назначение. Рассказываю о сочинениях шестиклассников. Меня поразила одна мысль Вани Красуля: «После похорон мы стали другими». Какими? — думала я. Одиннадцатый «А» на редкость внутренне собранный класс. Ты это чувствуешь в первую минуту. Интересно, всегда ли была такая готовность?

Сергей Михайлович раздает чистые листки бумаги и вдруг спрашивает: «А что стоит за всем этим? Это наша боль. Как вы хотите эту работу использовать?» Поскольку я никак не собиралась использовать ученическую работу, растерялась.

И тут я схлопотала за всех, кто здесь был, в Беляевке. За телевизионщиков, которые с камерой чуть ли не в гроб лезли. Как провоцировали прохожих: давайте поговорим в сторонке, а поодаль стоял оператор и все снимал. Наутро человек видел себя в телепередаче с огрызками своих мыслей...

На своей шкуре беляевцы узнали, что такое информационные технологии: никого не интересует твое собственное суждение, ты всего лишь материал, который подлежит формовке.

Шоком стала поездка на передачу «Пусть говорят». Вечером в день похорон учителей Сергея Каменева и Нину Полозову вызвали в администрацию. Сказали, что на телевидении создается проект «Память» — передача будет посвящена памяти погибших девочек. Сергей Михайлович насторожился: уже не на программу ли «Пусть говорят» их приглашают.

Но представитель Первого канала сказал, что это абсолютно новый проект. Перед выходом на съемочную площадку стало ясно, что беляевцы попали на «Пусть говорят». Учитель Каменев увидел портреты погибших. Увидел ошибки в именах и фамилиях. Сердце его дрогнуло. Он сказал все, что думает о передаче.

Что может знать равнодушная толпа о тех, кто погиб и кто остался в живых. Только он, учитель, знает, что стоит за словами Маши: «Просто мне не хватило места».

На той лавочке, где сидели погибшие.

Когда ученик одиннадцатого класса Ваня Ихнев увидел толпу, хлопающую по команде, ему стало плохо. Он и сейчас, на уроке, сказал мне: «На самой передаче мы были лишние».

Я видела передачу. Меня поразили депутаты Госдумы. Один из них — А. Коган — от Оренбурга. Молодой человек, он не чувствовал никакой ответственности за оренбургские сельские школы в трещинах. Он сказал, как бы поступил на месте директора школы. У него все было бы в полном порядке. Другой депутат — Т. Плетнева — открыто при детях, для которых погибшая завуч Марина Бородина была матерью, голосила: «Она поступила неправильно».

(Как сказал один беляевец: «Они принимают законы, по которым жить нельзя, а когда с нами что-то случается, нас же и обвиняют»).

Губернатор Оренбургской области сообщает, что каждая семья погибшей получит 300 тысяч рублей.

Бурные аплодисменты. Мерзейшее зрелище.

...Урок подходит к концу. Говорил в основном на «моем» уроке Сергей Михайлович. Ваня Ихнев пытался спасти ситуацию — он предложил тихо поговорить. Но момент был упущен.

Мы встретились с Сергеем Михайловичем сразу после урока, нашли тихое местечко для беседы. По моим щекам текли слезы. Учитель, казалось, был еще в большем потрясении, чем я.

— Простите меня! Это я во всем виноват. Я сорвался. Вы тут совсем ни при чем.

Нет! При чем!

Дорогой Сергей Михайлович! Простите нас, соглядатаев чужого горя. И даже тогда, когда мы искренни, мы не приближаемся к мере ваших страданий. За это простите!

Они теперь знают цену продажного слова. Теперь они знают: смерть может быть использована как пиар. Гибель их всеобщей любимицы завуча Марины Бородиной может быть частью шоу.

Я ведь знала, с ними надо молчать. Или, как сказал Ваня Ихнев, тихо разговаривать. Они действительно тихо разговаривают.

Уже позже я спросила Диму Попко, как они выводили семиклассников. Мне про Диму рассказал Виталий, ученик седьмого класса. «Пришли старшики и нас спасли», — сказал он.

Оказывается, семиклассники дописывали изложение и не знали ничего про обрушение. Дима с друзьями повели семиклассников по пожарной лестнице. Дверь оказалась запертой. Старшики выломали дверь четвертого кабинета. Открыли окна и спустили детей с первого этажа.

— Это все походные привычки, — сказал Дима. — Мы с пятого класса знаем, как спасать друг друга.

А вот еще одна история, о которой мне тоже рассказал одиннадцатиклассник. Когда Анечку Рыбаеву завалило, раздался ее звонок другу. Как это случилось, неясно. «Может быть, при падении какая-нибудь кнопка была нажата и случился звонок. Юноша до сих пор верит, что Аня просила его о помощи. А он не помог. Он и сейчас мучается».

...Они показывают свои альбомы, в которых не только фотографии из походов, но и вся их школьная жизнь с шутками, объяснительными записками об уходе с уроков. Именно здесь я прочитала строчки из детского сочинения Анечки Рыбаевой: «Утром я выгляну в окно, там все сияет серебром. Побежала на улицу вешать кормушку»...

Вы почувствуете безмерную любовь учеников к своему классному руководителю, для которого все они — его дети. Они всегда вместе. Если все-таки им удастся вырваться в Питер, поедут не тринадцать человек, а ровно столько, как их было в сентябре. Поедут сестры и братья тех, кто ушел. Они поедут в полном составе. Ни человеком меньше.

— Знаете, что самое страшное — невозможность помочь, — говорит редактор местной газеты Дмитрий Немальцев. — Я видел, как стояли мужики, когда закончился разбор завалов. Они были пустые... Опустошенные... Стояли и не уходили.

Завуч Ольга Александровна: «Это все походило на сумасшествие. А еще мы знали: если реаниматолог не ринулся к «скорой», значит, достали труп, если стремглав летит к машине, значит — жив...»

Состояние беляевских учителей удручающее. Сергей Кабанов работает в школе второй год: «Одно желание — забиться в нору и не вылезать». Это скажет каждый.

10 октября Лариса Ивановна подала заявление об уходе с поста директора по собственному желанию. Я не уверена, что сделала она это по своей воле. Больше мы не виделись. Она лежит в больнице. На ночь приходит домой.

Проход сквозь строй

1 октября. 11.35 — обрушение стены. К двум часам дня последствия катастрофы были ясны. Школа оцеплена. Учителя по инерции рвутся в школу. То закрыть класс, где остались детские куртки, то прибрать портфели, оказавшиеся около столовой, да мало ли за чем... Явление автоматизма, как сказал бы Юнг.

...Есть статья Конституции, которая говорит о неотъемлемом праве человека на жизнь. Охранять это право — обязанность государства. А где оно? А эти — учителя-то — они здесь. Рядом. Близко.

«Мы своих детей им отдали. Они не сохранили жизни наших детей». Так было в Беслане. Так случилось в Беляевке.

— Мы живем с ощущением вины. Мы виноваты в том, что остались живы, — вот центр мироощущения сегодняшнего учителя в Беляевке.

И вот 14.45 того же дня. Первого октября. Прокуратура вызывает учителей на допрос. **Всех. Разом.**

Свыше тридцати человек идут в прокуратуру через все село. Не придя в себя. Учителя проходят село, пронзенные взглядами односельчан. Проходят как сквозь строй.

Это неправда, что разбивали окна в домах учителей.

Правда в том, что под испепеляющими взглядами к прокуратуре шли не администрация Беляевки, не руководители отдела образования, не министр образования области и не губернатор Оренбурга Чернышов. Шел учитель.

В прокуратуре не оказалось ни одного стула. К этому моменту учителя были выжаты до предела. Та самая пустота, о которой говорил одиннадцатиклассник.

Работник прокуратуры сказал, что на допрос одного человека уйдет не менее сорока минут. Стали рядиться. Нельзя ли обозначить время. Двум завучам, Ольге Пустобаевой и Марине Бородиной, назначили время — 7 вечера. Но в шесть они были вызваны в отдел образования.

Они вышли с допроса в первом часу ночи. Муж Ольги взялся довезти их. Они обе знали, что не уснут в эту ночь. Марина сказала, что начнет составлять расписание.

— Скажи, — вдруг спохватилась Марина, — как войти в Интернет? Там, говорят, про нас много пишут.

Ольга Александровна уже читала и про то, как первоклассников оставили без учителей (а начальная школа находится в другом здании), и про учительницу, которую придавило плитой и она лишилась ребенка, и про то, как учителя спасали себя, а не детей.

— Я все равно войду в Интернет. Скажи, как это сделать быстрее.

Ольга Александровна сказала. Муж — водитель маршрутки — сделал попытку оторвать жену от компьютера. Марина сказала, что будет составлять расписание.

Она действительно начала его составлять. На все классы. На один день. Карандашный набросок. Потом все перечеркнула. Я видела этот лист.

К восьми утра следующего дня оба завуча вызваны в отдел образования. Ольга звонит Марине. Подходит муж. Не найдя жены, решил, что она у подруги. Вскоре он обнаружил тело жены в гаражной пристройке.

У Марины двое детей. Старший в армии. Младший сейчас учится в школе для одаренных детей в Оренбурге.

— У Марины была ответственность за свое дело, — говорит Галина Крючкова, специалист по делам несовершеннолетних. — Но она брала ответственность и за других. Все ученики были ее дети. Дети погибли. Она не знала, как с этим жить.

Это — правда. Ольга Александровна вспоминает, как неоднократно Марина повторяла: «Как мы жить будем? Как будем в глаза смотреть людям?»

Фотограф Владимир Новиков: «Это не только проблема ответственности. Это проблема боли. У нее была такая чувствительность, что боль оказалась невыносимой. Унять боль можно было единственным способом — не жить».

Флор Калиммулин. Ветеринарный врач: «В первый день нужен был не допрос в прокуратуре, а психолог».

Дмитрий Немальцев — редактор местной газеты: «Это проблема совестливости, несоразмерной нашей действительности».

Меня мучает одна мысль — неужели она прочла это: в одной центральной газете было сказано о приемке школы. Школа была принята. «Не за красивые глаза», — так было написано о предполагаемом сговоре завуча с приемной комиссией. К приемке школы завуч не имела никакого отношения.

— Да ты что? Это было написано после ее смерти, — поправляет меня подруга.

«Почему мы **такие-то**?!» — восклицала героиня распутинской повести.

Только себе и остается задать вопрос.

Неделя в Оренбуржье. Та самая

Событие № 1. Состоялась встреча Уго Чавеса и Медведева. Россия предоставила Венесуэле кредит в миллиард долларов.

Событие № 2. Президент присутствует на заключительном этапе оперативно-стратегических учений «Центр-2008» на полигоне Донгуз. Противник поражен.

Событие № 3. С космодрома Ясный взмывает в небо межконтинентальная баллистическая ракета РС-20Б по конверсионной программе «Днепр». Ровно через час после обрушения стены в Беляевке. Сорок пять лет не было капитального ремонта.

...Трещины в днепровской школе. Трещины в актовом зале начальной школы Беляевки. В школе села Жанаталап грибок съел пол. Директор сельской школы в Гирьяле радуется, что обед ученика сегодня стоит целых 10 рублей (десять!), а раньше стоил три рубля сорок пять копеек (3 руб. 45 коп.).

И это **одна** страна.

К чести оренбуржцев надо сказать: подводя итоги событий за неделю, они на своем телевидении сказали правду — все «эпохальные» события перечеркнуты гибелью пяти девочек беляевской школы.

Автор: Эльвира Горюхина © Новая газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2034 17.10.2008, 10:15 📌 110
URL: <https://babr24.com/?ADE=48104> Bytes: 17713 / 17622 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)